

Пролог

Шелепин посмотрел на бумагу, снова на собеседника, и брови его поползли вверх.

— Ты это серьезно? Это что вообще такое?!

— Ну ты же прочитал. — Семичастный развел руками. — Это вывод аналитического отдела. Я скормил им все, что у нас было по Шаману. Вот и результат. Ты же сам просил это сделать. Кстати, я был против, чтобы этим делом занимались аналитики. Рано еще нам привлекать лишних людей к этому делу! Вдруг проговорятся, несмотря на все подписки? Но ты приказал, я выполнил, товарищ Генеральный секретарь. Вот теперь и читай. Кстати, я что-то подобное и подозревал.

— Ты, подозревал?! Вот только не заливай, ладно? Он подозревал! — Шелепин даже фыркнул, глядя в хитрые глаза собеседника. — Любишь ты строить из себя всезнайку! Перед кем выеживаешься? Уж я-то тебя знаю как облупленного! Ладно... слишком это все фантастично, не могу поверить. Ошибка исключена?

— Кто может дать стопроцентную гарантию? — Семичастный усмехнулся и помотал головой. — Но для чего мы держим целый отдел аналитиков, если не желаем верить их выводам? Пока что они не ошибались.

— Нет, ну ты сам вдумайся — пришелец из будущего! Где машина времени? Как это могло быть?

— Знаешь... хм... помнишь, про Шерлока Холмса? Тут ведь принцип какой: надо взять самую реальную версию, какой бы она фантастичной ни казалась, и эта версия будет правильной.

— Вот только не надо мне сейчас про всякую там беллетристику! Ты еще Уэллса мне тут приплети! На мой взгляд, предсказатель гораздо реальнее, чем пришелец из будущего! Ну есть же эта... как ее... Ванга!

— С Вангой там все непросто. На мой взгляд — она ловкая аферистка, которая умеет манипулировать людьми. Болгарские товарищи используют ее для своих целей, они и помогают ей с прогнозами. Так что про Вангу ты зря вспомнил. И все остальные экстрасенсы — абсолютные аферисты. Мы проверяли, ты же знаешь. А вот человек из будущего, провалившийся в прошлое, — это вполне научно, почему бы и нет? Такие случаи в истории имеются, только о них не принято говорить. В Средние века таких людей просто сжигали на кострах как колдунов. Ну вот сам смотри, все получается совершенно по сценарию: некий человек проваливается в прошлое. Что он будет делать? Как ему выжить? Само собой, он инсценирует потерю памяти. А потом, чтобы легализоваться, — пойдет в милицию, обратится к врачам. Получит документы и будет жить как обычный гражданин! Далее: с ним происходят странные, необъяснимые с точки зрения медицины процессы — он молодеет. В момент переноса в прошлое он выглядит на пятьдесят лет, а потом вдруг молодеет до двадцати пяти, тридцати лет. И это с науч-

ной точки зрения объяснимо, и кстати — именно это доказывает, что мы имеем дело с путешественником из будущего!

— Я смотрю, ты хорошо проработал эту тему, — усмехнулся Шелепин. — Так чем же помолодение Шамана доказывает тот факт, что он пришел из будущего?

— Как сказали наши большеголовые, мироздание стремится к равновесию. Есть такое понятие — гомеостаз. Это когда процессы саморегулируются, стремясь к равновесию. Этот человек не принадлежит к нашему времени, а значит, он попадает во что-то подобное капсуле времени, в которой его организм приходит в точку равновесия. А какая у нас точка равновесия? Это максимально эффективное состояние организма, то есть молодость и здоровье. Вот его организм и начал омолаживаться. Сейчас, судя по собранной нами информации, он выглядит лет на тридцать. Высокий, атлетически сложенный, физически очень развитый.

— Да уж, если он сумел дважды победить Мухаммеда Али — наверное, очень развитый! — усмехнулся Шелепин. — Чего ты меня кормишь вчерашней едой? Ты мне сообщи что-нибудь такое, чего я не знаю!

— По-моему ты и так все знаешь. Я регулярно подаю тебе доклады по этому самому Шаману, — пожал плечами Семичастный. — Ну что еще добавить... в общем, скорее всего он бывший военный, обладающий специальными боевыми навыками. Но при этом он еще был и писателем, и когда пишет — на самом деле не пишет, а вспоминает написанные им ранее книги. На это указывает невероятная скорость написания романов.

— Я слышал, что у него абсолютная память? Она сразу такая была или появилась?

— Тут вопрос сложный. Возможно, что все-таки проявилась после переноса. Хотя вполне вероятно, что этому содействовали опыты его бывшей подруги, врача-психиатра. В отчете это есть. В общем, я, как и мои аналитики, придерживаюсь того мнения, что Михаил Карпов никакой не провидец, а человек, каким-то образом провалившийся из будущего. Его абсолютная память помогает ему делать прогнозы, но провидцем он никак не является! Иначе он смог бы провидеть и нападение возле города Монклер, когда Карпов едва не погиб, и ситуацию с Никсоном, когда ему пришлось спасаться бегством. Не провидец, нет.

— Не провидец, — вздохнул Шелепин. — Кстати, как там у них дела?

— Подлетают к Москве. Примем их на военном аэродроме и тут же доставим к тебе. А что делать потом?

— А что мы должны делать потом? — хмыкнул Шелепин. — Использовать будем! Получать информацию! Пусть работает на родное государство!

— А с чего ты решил, что оно ему родное? — Семичастный усмехнулся. — Во-первых, он не из этого времени. А значит, государство ему не родное. Может, даже он не из этого мира.

— То есть? Как это не из этого мира? — Брови Шелепина снова полезли вверх. — В отчете этого нет!

— Эту версию высказал один из аналитиков. Дело в том, что путешествия во времени на самом деле невозможны.

— Это еще как?! А что написано тут, в отчете? Ты чего мне голову морочишь? — опешил Шелепин. — То путешественник во времени, то нет?!

— Есть давняя теория о том, что существует бесконечное множество параллельных миров — мультивселенная. Физики давно ломают копья на этот счет — никто не может доказать и никто не может опровергнуть существование параллельных миров. По крайней мере — до сих пор не могли этого сделать. И вот появился Карпов! Так вот, по этой теории в параллельных мирах время может течь с разной скоростью. Одни миры далеко ушли вперед, другие — тянутся позади остальных. То есть, согласно теории Большого взрыва, вселенная появилась из одного протоядра, которое взорвалось, родив бесконечное множество вселенных. Я оставляю эту теорию в стороне, для меня это так же мутно, как и создание мира Господом Богом. Мы рассматриваем теорию Большого взрыва. И теорию параллельных миров. И вот представь, что после взрыва вселенные разлетаются с разной скоростью, часть улетела вперед, часть отстает! Только не проси меня пояснить — я сам это едва взял в разум, но, по-моему, эту теорию не понимают и сами ученые. Главное в этом тот факт, что никакого перехода во времени не было, а был переход из одного параллельного мира в другой, и тот мир, из которого перешел объект, находится во времени впереди нашего. И значит, человек, перешедший сюда, знает события на десятки лет вперед. Все! Вот теперь — все!

— Лучше бы он был провидцем, — вздохнул Шелепин. — Может, они все ошибаются? Может, все-таки провидец? В противном случае его ценность резко снижается.

— Почему? — искренне удивился Семичастный. — А информация о будущем?

— Ты разве не понял? Ты столько рассказывал о параллельных мирах, а главное-то и не понял! Как только Карпов вмешивается в события, рассказывая нам о будущих событиях, так сразу же вероятность исполнения его последующих прогнозов резко снижается. И в конце концов ценность его прогнозов будет равна нулю!

— Так ценность прогнозов Карпова все равно будет равна нулю — когда он доживет до года, из которого сюда попал. Но до этих пор мы можем использовать его информацию. Уж если на то пошло — он уже столько дал информации, что ее хватит на десятилетия вперед! Практически он нам как предсказатель уже не нужен — он дал нам все, что нужно для государства, для сохранения его целостности. Ведь теперь мы знаем, куда идти! И как сделать, чтобы не сорваться в пропасть!

— А ты веришь, что описанное в его записках на самом деле могло сбыться? У тебя не было мысли, что все ЭТО мы сделали зря?

— Я верю ему. Повторюсь, — Карпов уже дал СТОЛЬКО всего, что это доказывает: он тот человек, прогнозы которого сбываются на сто процентов.

Шелепин прикрыл глаза, будто уснул в своем кресле Генсека. Семичастный ждал, не беспокоил. Генсек должен как следует все обдумать. От его решений зависят жизни сотен миллионов людей этой громадной страны, и Генсек просто обязан принять верное решение. Иначе... иначе будет то, что описал Шаман в своих письмах. Страна распадется на жалкие, убогие обломки. А этого допустить нельзя — даже если придется принять радикальные меры. Например, физически уничтожить тех, кто в будущем явится ви-

новниками развала СССР. Сейчас часть этих людей тихо и мирно отодвигают от власти, задвигая на самые что ни на есть ничтожные должности в народном хозяйстве. Процесс идет.

— Да, я тоже ему верю. И что будем с ним делать? Ну, ты понял — о чем я.

— Как ты верно сказал — ценность его со временем падает до уровня ноля. Потому смысла держать его на цепи у нас нет никакого. Будем консультироваться, будем выжимать из него информацию — по максимуму. А еще — используем для пропаганды. Он человек умный, поймет. Пусть свободно передвигается по стране — под нашим контролем, конечно. И под охраной. Хватит ему геройствовать! А в остальном — пусть живет как может. Он богат, пусть наслаждается жизнью.

— А выезд? Когда закончится вся эта катавасия с Никсоном, он точно запросится в США — у него там бизнес. И у него там деньги. Огромные деньги! Ты считаешь, его можно будет выпустить?

— А почему бы и нет? Пусть едет. Но не забывает, кто его настоящие друзья. Кто его поднял наверх!

— Хочешь стать ему добрым дядюшкой?

— Хочу, чтобы он СССР воспринимал как дом родной. Чтобы ради него старался не за страх, а за совесть. Впрочем — как и раньше старался. И он на самом деле заслужил свои ордена, ты же знаешь. Он спас столько людей, что... в общем — можно ему и еще орден вручить. Пусть работает! И Государственную премию. И квартиру выделить!

— Так у него их две!

— Тогда дачу, где-нибудь в Переделкине, где и положено жить писателям. Почему бы и нет? Привя-

зять! Привязать его к нашей стране! Задарить подарками, окутать вниманием! Чтобы родина его была здесь, а не в Штатах! Чтобы он всегда стремился вернуться именно сюда, чтобы ЗДЕСЬ был его дом! С ним нельзя с позиции силы, его надо покупать! Не за деньги, нет — его надо купить... любовью! И тогда он расшибется в лепешку и сделает все, что нам нужно! Всего себя вывернет наизнанку ради своей Родины! Я знаю такой тип людей, да и ты их знаешь. По большому счету мы с тобой сами такие. Больше всего таких людей обижает неблагодарность государства, которому они служат. Ты же помнишь времена Сталина. Чем отличался Сталин? Он умел ценить людей. Если человек сделал для государства что-то важное, что-то дельное — он должен быть вознагражден. И это правильно. Кстати, ты подробности операции по эксфильтрации знаешь?

— Знаю. В багажнике машины вместе со своей секретаршей.

— А знаешь, что это он купил машину? Вернее — куплена она на посольство, но за деньги Карпова. И он хочет поставить ее на учет на себя и на ней ездить. «Кадиллак». Не будет ли это слишком вызывающе? Даже у членов правительства нет таких машин!

— Сам же говоришь — надо вознаграждать. Но тут вообще случай особый — машина-то им и куплена. Так почему мы должны ее отбирать? Пусть ездит. И вообще — почему бы известному писателю с мировым именем не ездить на «Кадиллаке»? У членов правительства таких машин нет? Так у них свои персональные машины. А что касается зависти коллег-

писателей, так пускай лучше работают, тогда и купят такие машины. Мы, кстати, скоро разрешим ввоз иностранных машин. Почему бы и нет? Мы так насытим рынок машинами, что в каждом доме будет машина, и не одна! И это правильно! У населения куча денег на руках, а в экономике их нет! Товара нет! Надо насыщать рынок товаром, хватит сидеть только лишь на продаже нефти! Ладно, это все потом. Сейчас речь о Карпове. Пусть ездит, пусть покупает... а насчет дачи я подумаю. И насчет квартиры — тоже. Дадим ему квартиру в высотке на набережной — как и положено маститому писателю, пусть живет там. А кооперативную квартиру оставит детям. Или внукам. Итак, когда они прилетают?

— Примерно через час, — посмотрел на часы.

— В пятнадцать ноль-ноль чтобы был у меня. Один. Секретарша его мне не интересна.

— А зря! — усмехнулся Семичастный. — Очень даже интересная мадам! Будешь смеяться, но она почти копия Натальи Варлей, такая же красотка. Только чуть похудее и ноги подлиннее. У нашего писателя губа не дура! Умеет находить себе красивых подруг.

— Умеет, — усмехнулся Шелепин. — Все, давай, работай! И мне докладывай. Не терпится посмотреть живую на этого загадочного путешественника... так ли он умен, как ты говоришь? Наворотил он в Штатах выше крыши! Теперь разгрести да разгрести!

— Ты знаешь... а может, и неплохо наворотил. У них там теперь такая грызня началась, что как бы гражданской войной это не закончилось! Республиканцы и демократы перегрызлись до мордобоя, ФБР и ЦРУ вываливают компромат друг на друга — Конгресс кипит, вонь стоит — как от выгребной ямы

в июльскую жару! Если бы мы хотели добиться такого результата — даже и не знаю, как бы смогли его достигнуть. Кстати, до сих пор неизвестно, что же такого сказал Карпов Никсону, что ФБР вдруг решило убрать их обоих! Вовремя он сбежал из Штатов, что, кстати, доказывает его разумность. Не стал изображать из себя героя, а нормально ударился в бег. Кстати, помнишь роман Джованьоли «Спартак»? Там описывалось, как Спартак на арене выиграл бой с превосходящими числом противниками. Так вот наш Карпов взял его метод на вооружение. Спартак не постыдился броситься в бег, чтобы потом расправиться с противниками по одному.

— Иди ты... знаток литературы! — усмехнулся Шелепин. — Будем привязывать нашего Карпова к Родине. Кстати — *нашего* Карпова?

— Имеешь в виду, что он мог зажраться и превратиться в чуждого нашей Родине человека? Уверен — нашего. Все, что он делал до сих пор, доказывает, что делал он это для того, чтобы помочь нашей стране. Конечно же, и сам не оставался внакладе, но вообще-то аналитики говорят, что к деньгам Карпов равнодушен. Да, он любит хорошие машины, любит хорошие дома, но с деньгами расстается легко, можно сказать даже раздает — друзьям, например. Не замечено в нем патологической жадности, свойственной многим нуворишам. Он ничуть в этом плане не изменился с тех пор, как был нищим начинающим писателем, пригретым врачом-психиатром больницы для душевнобольных.

— Кстати, как она там? Как ребенок Карпова?

— Мы следим за ними. Ребенок здоров, а ей осталось совсем немного. Карпову пока не сообщали.

— Пока не надо сообщать. Я подумаю, как и когда лучше будет это сделать.

— Ну тогда все! До встречи, товарищ Генеральный секретарь!

— До встречи... — И Шелепин углубился в чтение какой-то бумаги из папки. Все, аудиенция у Генерального секретаря КПСС была закончена. Председатель Комитета государственной безопасности СССР повернулся и, тихо ступая по толстому ковру, пошел на выход из кабинета.